

ВОЗРАЖЕНИЯ НА МЕМОРАНДУМ УПОЛНОМОЧЕННОГО РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ  
ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

17 января 2011 г. российскими властями был представлен Меморандум по вышеуказанной жалобе.

Уполномоченный РФ при ЕСПЧ полагает, что жалоба заявителя на нарушение в отношении него положений статьи 3 Конвенции, а также подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции является необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции, и просит отклонить жалобу заявителя в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Данное предположение российских властей не находят подтверждения в пояснениях заявителя, а также в документах, представленных самими властями.

1. Исходя из «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума, следует, что камера №601 была оборудована 15 спальными местами, камера №602 — 16 спальными местами, камера №311 — 12 местами, камера—карантина ИК-13 — 4 спальными местами, комната №3 отряда №19 — 6 спальными местами.

При этом в пункте 5 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума власти указывают количество лиц, содержащихся в камерах, в которых содержался заявитель:

- в камере № 602 в период с 1 марта 2004 г. по 10 марта 2004 г. - **от 13 до 40 лиц — на 16 спальных мест** (пункт 4 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума, справка ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области №68/И1 -14024 от 07.12.2010 г., свидетельства Пахомова В.П., Лятифова И.А. (без подписи), справка ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области №68/И1 -14032 от 07.12.2010 г.;

- в камере № 311 в период с 15.03.2005 г. по 03.08.2005 г. - **от 11 до 27 человек — на 12 спальных мест** (пункт 4 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума, справка ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области №68/И1 -14024 от 07.12.2010 г., свидетельства Пахомова В.П., Лятифова И.А. (без подписи), справка ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области №68/И1 -14032 от 07.12.2010 г.;

- в комнате № 3 отряда 19 ИК-13 — совместно с заявителем находилось 6 осужденных ИК-13, т. е. **7 человек — на 6 спальных мест** (пункт 4 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума).

В постановлении по делу «Калашников против России» Суд указал: «97. Суд отмечает, что камера, в которой содержался заявитель, была размером 17 квадратных метров (согласно информации, предоставленной заявителю) и 20, 8 квадратных метров (согласно информации, предоставленной Правительством). Она была оборудована койками и предназначалась для 8 заключенных. Может обсуждаться вопрос, соответствовало ли такое помещение общепринятым стандартам. В этой связи Европейский суд указывает, что Европейский Комитет по предотвращению пыток и унижающего и бесчеловечного отношения и наказания установил стандарт 7 квадратных метров на заключенного (см. 2 Доклад – СРТ\inf (92)3 п.43), таким образом, 56 квадратных метров на 8 заключенных».

При этом в соответствии со статьей 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров. С учетом «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума, площадь камеры №601 составляет 31,0 кв.м, т. е. в камере могло быть размещено не более 12 человек. Согласно подтверждающим документам, представленным государством, в камере находилось от 8 до 40 человек, в периоды

содержания в данной камере Рожина Д.И. Что касается других камер, то нужно отметить следующее: камера №602 — 30, 9 кв.м — не более 12 человек — согласно пункта 4 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума в период содержания в данной камере Рожина Д.И. находилось всего 13 человек; камера №311 — 30, 0 кв.м — не более 12 человек - согласно пункта 4 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума в период содержания в данной камере Рожина Д.И. находилось от 12 до 27 человек.

Ни в одной из камер, в которых содержался Заявитель не соблюдался ни европейский стандарт — 7 кв. м. на заключенного, ни стандарт, установленный российским законодательством — 2-2,5 кв.м.

В подтверждение того факта, что Рожин Д.И. был обеспечен постельными и столовыми принадлежностями в СИЗО №1, российские власти представляют перечень собственных вещей обвиняемого, осужденного, имеющихся у него при поступлении и полученных в передачах и посылках, разрешенных к хранению в камере, перечень вещей (постельных принадлежностей, посуды), принадлежащих СИЗО. Однако данные документы не содержат даты, как того требует формы, и **ни одной подписи заявителя**. Это демонстрирует, что в действительности ему не были предоставлены постельные и столовые принадлежности, на что и жаловался заявитель.

Относительно обеспечения Рожина Д.И. постельными и столовыми принадлежностями в ИК-13 властями представлена справка начальника ФБУ ИК-13 от 06.12.2010 г. №11852, выписка из какого-то журнала учета мебели, столовых и постельных принадлежностей и других предметов для бытовых нужд, свидетельство бухгалтера ИК-13 Баклановой Л.А. (той же датой и под тем же номером, что и справка начальника ФБУ ИК-13). Данные документы не подтверждают, что заявителю действительно предоставили постельные, столовые принадлежности.

2. Доводы, представленные в пунктах 6-12 «ответа на вопросы №1 и 2» Меморандума власти с указанием на внутривосударственные нормативные акты, предусматривающие гарантии для лиц, находящихся в следственном изоляторе, касающихся встреч с адвокатами, свиданий, религиозных обрядов, прогулок, санитарно-гигиенической обработки одежды и спального белья, трудоустройства и психологической помощи, а также на предполагаемое соблюдение со стороны ИЗ-66/1, ИК-13 требований данных нормативных актов, противоречат следующим доводам заявителя.

За время содержания в ИЗ-66/1 города Екатеринбурга Заявитель ни разу не был обеспечен индивидуальным спальным местом, не был обеспечен индивидуальными постельными принадлежностями, в том числе матрасом, одеялом, подушкой — данными принадлежностями и спальным местом он поочередно пользовался с одним, а порой и двумя-тремя сокамерниками. Простыни, наволочка, полотенце, а также столовые принадлежности (ложка, кружка и тарелка) Заявитель также не получал от администрации учреждения, данные предметы он получил лишь в передаче от своих родственников спустя несколько дней после помещения его в данное учреждение.

В период с 04.08.2005 года по 15.08.2005 года — в камере №8 ШИЗО (штрафного изолятора) режимной территории колонии общего и строго режимов ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила Свердловской области Заявитель не был обеспечен индивидуальным спальным местом и индивидуальными постельными принадлежностями. Спальным местом он поочередно пользовался с одним из сокамерников. Столовые принадлежности (ложка, кружка и тарелка) ему также не выдавались.

В период с 15.08.2005 года по 17.02.2006г. при содержании, в карантине отряда №10, затем в комнате №6 отряда №10, а затем в комнате №3, отряда 19 ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила Свердловской области (на изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названного участком колонии-поселения) Заявитель впервые был обеспечен индивидуальным спальным местом, прикроватной тумбой на два человека, индивидуальным матрасом, одеялом и подушкой. Индивидуальные столовые принадлежности Заявителю — не выдавались.

Площадь камеры № 602 учреждения ИЗ-66/1 г.Екатеринбурга составляла 31 кв.м., оборудованной 16 спальными местами (с учетом одноярусных и двухъярусных мест) и посадочными местами для одновременного приема пищи на четырех человек. В период содержания в камере №602 количество содержащихся лиц варьировалось от 16 до 40 человек, в связи с чем заявитель не имел индивидуального спального места, в результате чего спать приходилось по очереди, во время ожидания места приходилось сидеть на корточках или стоять. Помимо отсутствия спальных мест осужденным, в том числе и заявителю не выдавались спальные принадлежности (матрас, подушка, постельное белье), не выдавались средства и предметы личной гигиены, а также посуда, в результате чего длительное время он был лишен возможности нормально принимать пищу и спать.

Площадь камеры № 601 учреждения ИЗ-66/1 г.Екатеринбурга составляла 31 кв.м., оборудованной 15 спальными местами (с учетом одноярусных и двухъярусных мест) и посадочными местами для одновременного приема пищи на четырех человек. В период содержания в камере №601 количество содержащихся лиц варьировалось от 16 до 22 человек, в связи с чем заявитель не имел индивидуального спального места, в результате чего спать приходилось по очереди, во время ожидания места приходилось сидеть или стоять. Помимо отсутствия спальных мест осужденным, в том числе и заявителю не выдавались спальные принадлежности (матрас, подушка, постельное белье), не выдавались средства и предметы личной гигиены, а также посуда, в результате чего длительное время он был лишен возможности нормально принимать пищу и спать.

Площадь камеры № 311 учреждения ИЗ-66/1 г. Екатеринбург составляла 28 кв.м., оборудованной 12 спальными местами (с учетом одноярусных и двухъярусных мест) плюс 2 (двумя) матрасами на полу, и посадочными местами для одновременного приема пищи на четырех человек. В период содержания в камере №311 количество содержащихся лиц варьировалось от 16 до 33 человек, в связи с чем заявитель не имел индивидуального спального места, в результате чего спать приходилось по очереди, во время ожидания места приходилось сидеть или стоять. Помимо отсутствия спальных мест осужденным, в том числе и заявителю не выдавались спальные принадлежности (матрас, подушка, постельное белье), не выдавались средства и предметы личной гигиены, а также посуда, в результате чего длительное время он был лишен возможности нормально принимать пищу и спать.

Площадь камеры № 8 ШИЗО ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила составляла 8 кв.м., оборудованной двумя деревянными настилами без посадочных мест, при этом часть камеры занимал железный шкаф размером 1 м<sup>2</sup>. Деревянные настилы, используемые как спальные места (всего оборудовано 3 (три) спальных места) от подъема до отбоя с 06 часов до 22 часов запирались из-за действовавших распорядка дня и правил содержания в ШИЗО, поэтому лежать можно только ночью, а в течение дня приходилось стоять. В камере одновременно содержалось 3-4 осужденных поселенцев, в результате грубо была нарушена санитарная норма жилой площади, в связи с чем заявитель не имел индивидуального спального места. Помимо отсутствия спальных мест осужденным, в том числе и заявителю не выдавались спальные принадлежности (матрас, подушка, постельное белье), не выдавались средства и предметы личной гигиены, а также посуда, в результате чего длительное время он был лишен возможности нормально принимать пищу и спать.

Площадь помещения карантина отряда №10 (с 15.08.2005г. по 31.08.2005 года), а затем комнаты №3 (бывшей комнате карантина) отряда 19 ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила Свердловской области (с 03.01.2006г. по 17.02.2006г.) составляла не более 18 кв.м., при этом количество одновременно содержащихся лиц составила 8-10 человек, каждый из которых был обеспечен индивидуальным спальным местом без предоставления постельного белья (были предоставлены только матрасы, подушки и одеяла. Комната располагалась в бараке на изолированном участке режимной территории колонии общего и строгого режимов, огражденном забором с колючей проволокой и имеющем контрольно-пропускной пункт и сотрудника охраны, проход через который осужденным разрешен только в определенное

время и под конвоем работников колонии №ИК-13;

Площадь комнаты № 6 отряда №10 (с 01.09.2005г. по 03.01.2006г.), составляла не более 23,1 кв.м. при этом количество одновременно содержащихся лиц составила 6 человек при наличии 6 спальных мест, а затем 22 человека при добавлении спальных мест до 22 шт. При этом, каждый из содержащихся был обеспечен индивидуальным спальным местом без предоставления постельного белья.

Доводы Российской Федерации о нахождении Заявителя значительное время в следственном изоляторе вне камеры являются ЛОЖБЮ, поскольку Заявитель всего дважды принимал участие в следственных действиях в период с 10.02.2004г. по 10.03.2004г. и три раза встречался с адвокатом, а впоследствии с 15.03.2005г. заявитель вообще не принимал участие в следственных действиях так как был осужден и посещался адвокатом также два или три раза перед кассационным рассмотрением его жалобы на приговор. Свидание же с родственниками происходило в общем зале стекло и решетку по телефону, в условиях тюремного отбывания наказания. Прогулки обеспечивались в изолированных боксах, частота прогулок составляла от 5 до 7 раз в неделю, продолжительностью — 30 минут, в тюремных камерах на крыше тюремных корпусов, площадью от 12 кв.м и площадью не превышающем 20 кв.м. с крышей из стальных металлических прутьев с металлической сеткой (вернее имеющих вместо крыши, сваренные из арматуры решетки, дополнительно оборудованных сеткой-рабицей). Доступа в помещения для отправления религиозных обрядом Заявитель не имел, кроме того, указанные помещения на момент содержания заявителя в СИЗО — отсутствовали. Помимо этого, заявитель в период содержания в учреждении ИЗ-66/1 города Екатеринбурга НИ РАЗУ не вызывался и соответственно не общался с психологом. А также лишен был возможности работать, а санитарно-гигиеническая обработка, в виде вывода в душ, осуществлялась 1 раз в 10 дней, причем посещение было коллективным в душевой где работало три-четыре лейки пытались помыться одновременно несколько десятком человек. Срок приема душа составлял 15-20 минут.

Камеры №601, №602 и №311 учреждения ИЗ-66/1 города Екатеринбурга не были оборудованы обязательной вентиляцией (утверждения Российской Федерации о наличии таковых не соответствуют действительности), из-за чего в камерах очень холодно зимой и душно летом.

Камера №8 ШИЗО ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила не была оборудована обязательной и естественной вентиляцией, из-за чего очень душно.

В комнаты барака (карантина, №3, и №6) на изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названного участком колонии-поселения были оборудованы обязательной вентиляцией.

Камеры №601, №602 и №311 учреждения ИЗ-66/1 города Екатеринбурга имели два потолочных патрона для лампочек, из которых лампочка имела всегда только в одном, ближнем к дверям камеры. Мощность лампочки составляла 40 ватт, в связи с чем освещение в камере было тусклым. Кроме того, в камере ночью электрический свет — не выключался, что мешало заснуть. Естественное освещение попадало в камеры, однако из-за близкого нахождения корпусов учреждения ИЗ-66/1 города Екатеринбурга на окна камер практически постоянно падала тень. Более того, камеры №601, №602 и №311 имели два окна, размеры которых 1,2м. X 1м. На окнах указанных камер имелись решетки из арматуры диаметра 22 мм. в количестве 15 штук по горизонтали и 18 штук — по вертикали. В связи с массивностью решетки и толщиной арматуры, естественное освещение плохо проникало внутрь помещений камер. Также в связи с массивностью решетки, отсутствием обязательной вентиляции и перенаселенностью камер в их помещениях было душно, что усугублялось тем, что практически все содержащиеся в них лица, за исключением Заявителя — курили.

Камера №8 ШИЗО ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила имела одно окно, выходящее в другое помещение (коридор прогулочных боксов), закрытое стеклом, с решеткой из арматуры диаметра 27-28 мм. и закрывающими окно стальными пластинами (реснички), закрывающие естественный свет. В связи с массивностью решетки и толщины арматуры, наличия

закрывающих стальных пластин (ресничек) и выход окна в другое помещение - естественного освещения не было вовсе. Также по этим причинам, а также с отсутствием обязательной вентиляции и перенаселенностью камеры в ее помещении было душно. На потолке имелся один потолочных патрон для лампочек, в котором имелась лампочка мощностью 40 ватт, в связи с чем освещение в камере было тусклым. Кроме того, в камере ночью электрический свет — не выключался, что мешало заснуть.

Комнаты барака ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила (карантина, №3, и №6) на изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названного участком колонии-поселения имели одно окно 0,9 м. в ширину и 1,60 м. в высоту. В них проникало естественное освещение. Дневное освещение обеспечивалось одним светильником с лампой 75 вт. В ночное время освещение не обеспечивалось.

В камерах №601, №602 и №311 были антисанитарные условия: протекал потолок, была повышена влажность, в результате чего имелась реальная опасность заболевания туберкулезом. В камере имелись паразиты (клопы, вши), с которыми приходилось бороться самим, так как не выдавались средства борьбы с ними.

- Унитаз в камере №601 находился в углу у дверей камеры на расстоянии 0,8 м. между унитазом и обеденным столом и 1м. между унитазом и ближайшим спальным местом. Туалет имел одну боковую перегородку, отделяющую унитаз только от части камеры из кирпича с отделкой под штукатурку, высотой 60 см.

- Унитаз в камере №602 находился в углу у дверей камеры на расстоянии 1,2 м. между унитазом и обеденным столом и 0,5м. между унитазом и ближайшим спальным местом. Туалет имел одну боковую перегородку, отделяющую унитаз только от части камеры из кирпича с отделкой под штукатурку, высотой 60 см.

- Унитаз в камере №311 находился в углу у дверей камеры на расстоянии 1,5 м. между унитазом и обеденным столом и 0,2 м. между унитазом и ближайшим спальным местом. Туалет имел одну боковую перегородку, отделяющую унитаз только от части камеры из кирпича с отделкой под штукатурку, высотой 60 см.

В камере №8 ШИЗО ФГУ ИК-13, были антисанитарные условия: протекал потолок, стены были в так называемой шубе, в помещении камеры была повышена влажность, в результате чего имелась реальная опасность заболевания туберкулезом. В камере антисанитарные условия: мыши, мокрицы, сырость, неотгороженный санузел, причем умываться, можно только над туалетом, так как раковина для умывания отсутствовала, моющие средства для уборки, средства личной гигиены - не выдавались.

- Унитаз находился в углу у дверей камеры на расстоянии 0,1 м. между унитазом и ближайшим спальным местом. Стол в камере, как и умывальная раковина — отсутствовали.

Комнаты барака ФГУ ИК-13 г.Нижнего Тагила (карантина, №3, и №6) на изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названного участком колонии-поселения находились в антисанитарных состоянии: мыши, сырость, гнилой пол, стены и потолок покрыты грибок и плесенью. Моющие средства для уборки, средства личной гигиены - не выдавались. Туалет был расположен в изолированном помещении на этаже в трех метрах от комнаты, где содержался Заявитель.

Прогулки Заявителя в учреждении ИЗ-66/1 города Екатеринбурга и в ШИЗО ФГУ ИК-13 города Нижнего Тагила обеспечивались в изолированных боксах, в тюремных камерах на крыше тюремных корпусов, площадью от 12 кв.м и площадью не превышающем 20 кв.м. с крышей из стальных металлических прутьев с металлической сеткой (вернее имеющих вместо крыши, сваренные из арматуры решетки, дополнительно оборудованных сеткой-рабицей). Частота прогулок составляла от 5 до 7 раз в неделю, продолжительность прогулок — 30 минут. Не одна из так называемых прогулочных камер не была оборудована скамейками для сидения и металлическими навесами от осадков. С учетом содержащих вместе с заявителем лиц, в учреждении ИЗ 66/1 города Екатеринбурга при содержании более двадцати человек внутри прогулочных боксов можно было лишь стоять не передвигаясь,

соответственно нельзя было выполнять каких либо упражнений.

Находясь на изолированном участке колонии, названным участком колонии поселения при ФГУ ИК-13, Заявитель не мог свободно перемещаться. Заявитель содержался в размещенном в бараке на изолированном участке режимной территории колонии общего и строгого режимов, огражденном забором с колючей проволокой и имеющем контрольно-пропускной пункт и сотрудника охраны, проход через который осужденным разрешен только в определенное время и под конвоем работников колонии №ИК-13.

3. Ни в одном из учреждений (ИЗ-66/1 города Екатеринбурга и ФБУ ИК-13 г.Нижнего Тагила) Заявителю страдающему Онкологическим заболеванием 2 стадии НЕ ОКАЗЫВАЛАСЬ квалифицированная медицинская помощь, при этом администрация учреждений игнорировала его обращения, несмотря на то, что у него постоянно было повышено давление и температура, рези при мочеиспускании и кровь в моче (он трижды терял сознание в связи с данным состоянием здоровья), при этом 07 и 12 августа 2005 года врач его обращения вообще проигнорировал, не осматривал и не оказывал медицинской помощи.

Квалифицированная медицинская помощь - не оказывалась, в штате учреждений отсутствовал врач онколог и врач уролог, в результате заявитель не состоял на диспансерном учете и не получал соответствующего лечения, обязательного для онкологических больных. Доступ в медицинские учреждения г. Нижнего Тагила отсутствовал, как и к лекарствам и соответствующим медицинским специалистам.

В период отбывания наказания на изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названном колонией поселением Заявитель вопреки приговора суда, без своего согласия был помещен с 13 сентября 2005 года по 19 сентября 2005 года, в МСЧ колонии №ИК-13 города Н-Тагила на режимную территорию колонии общего и строгого режимов. В госпитализации в муниципальное медицинское учреждение в пределах границ города ему было отказано, где были организованы тюремные условия содержания.

Находясь в данном лечебном учреждении мне не оказывалась квалифицированная медицинская помощь, в виду отсутствия в штате врача онколога, уролога. Помимо этого в МСЧ санитарями работали осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, которым назначено наказание с отбыванием в колониях общего и строгого режимов, один из таких осужденных вообще содержался со мной в одной палате. В период моего нахождения в МСЧ я не подвергался осмотру лечащим врачом, а мои заявления об оказании мне стоматологической помощи и осмотру меня врачом окулистом были проигнорированы. Также у меня не производились ежедневные замеры температуры, санитарная обработка – не производилась, больничная одежда, тапочки – не выдавались, отсутствовал доступ к предметам, разрешенным к использованию на участке колонии-поселения.

В нарушение Трудового законодательства и законодательства в сфере Здравоохранения Заявитель был принудительно без медицинского освидетельствования и определения степени трудоспособности трудоустроен, несмотря на наличие Онкологического заболевания 2 стадии, противопоказаний и ограничений к трудовой деятельности и просроченной по причине его осуждения группы инвалидности. Также вопреки воли Заявителя принудительно трудоустроили при этом отсутствовал выбор работы и возможность ее самостоятельного поиска. Прием на работу осуществляется администрацией ИК-13 без учета мнения работника, состояния его здоровья, квалификации и образования. Работа являлась низкооплачиваемой, зарплаты не хватало на проживание, питание, приобретение одежды по сезону, предметов первой необходимости и медикаментов.

1. На изолированном участке режимной территории колонии общего и строго режимов, названном колонией поселением также грубо нарушались следующие права заявителя:

Так, несмотря на то, что он являлся студентом Факультета Заочного Образования Уральского Государственного Горно-Геологического Университета, филиал которого имеется в городе

Н.Тагил, администрация ФГУ ИК-13 воспрепятствовала продолжению образовательного процесса, и лишила его возможности учиться.

В нарушении требований содержания, в части гарантирующей Заявителю право на неограниченное количество свиданий, ему неоднократно отказывалось в свиданиях с близкими родственниками (03.09.05 – с женой, 10.09.05 – с братом, 31.10.05г. – с матерью, отцом, с женой, 03.12.05г. – с женой). Помимо этого в период проведения свиданий с родственниками Заявителя вопреки приговора суда и действующего законодательства, и его родственников помещали на охраняемую территорию колоний общего и строгого режимов.

Вышеуказанные доводы заявителя нашли отражение в его заявлениях в национальные суды и были частично подтверждены как незаконные решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 23.06.2006 г. Кроме того, Рожин Д.И. представляет в ЕСПЧ заявления лиц, находящихся с ним в ИЗ-66/1, ИК-13, а также в камере ШИЗО ИК-13. Последствия неоказания своевременной медицинской помощи в местах лишения свободы привели к ухудшению здоровья заявителя, что подтверждается заключением специалиста Государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Приволжско-Уральского военного округа № Е/281-Ж от 30.11.2006 г.

Европейский суд неоднократно подчеркивал, что в свете Статьи 3 Конвенции, Государство должно обеспечить, чтобы человек содержался под стражей в таких условиях, которые совместимы с уважением к его человеческому достоинству, чтобы манера и способ исполнения этой меры не подвергали его страданиям и лишениям такой интенсивности, которая превышает неизбежный уровень страданий при лишении свободы, и чтобы, учитывая практические требования, предъявляемые к тюремному заключению, были адекватно обеспечены его здоровье и благополучие, (см. *mutatis mutandis* дело Kudla v Poland (2000 г.)), путем предоставления необходимой медицинской помощи (см. дело Aerts v Belgium (1998 г.)). При оценке условий содержания необходимо учитывать куммулятивный эффект этих условий, равно как и конкретные заявления, представленные заявителем (см. дело Dougoz v Greece (2001 г.)). Переполненность и нехватка спальных мест могут быть расценены как обращение, противоречащее Статье 3. Кроме того, плохое отопление, ненадлежащие санитарные условия, плохое питание, недостаточный отдых, ограничение контактов с внешним миром также могут составлять бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В отношении условий содержания под стражей см. также Karalevicius v Lithuania (2005 г.); Labzov v Russia (2005 г.), Khudoyorov v Russia (2005 г.); Romanov v Russia (2005 г.), Becciev v Moldova (2005 г.) и другие.

Соответственно, вывод властей об отсутствии нарушения статьи 3 в отношении заявителя опровергается документами, представленными властями. Ряд доводов приведенных в Меморандуме не получили никакого подтверждения, что является доказательством реального нарушения прав Рожина Д.И., предусмотренных статьей 3 Конвенции. Кроме того, аргументы российских властей противоречат пояснениям заявителя.

4. Согласно приговора Ленинского районного суда от 14.03.2005г. Заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в колонии-поселении. Колония-поселение не является местом содержания под стражей, в соответствии со статьей 129 уголовно-исполнительного кодекса РФ содержащиеся в них лица «... содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения...; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества...». Таким образом, Заявитель, который должен был содержаться не под стражей, в нарушение закона был помещен под стражу.

Заявитель должен был быть направлен в соответствующую колонию поселение, вместо этого его незаконно поместили под стражу, сначала в учреждение ИЗ-66/1 города

Екатеринбурга, а затем в ФГУ ИК-13 города Нижнего Тагила.

Рожин Д.И. обратился с заявлением в Нижнетагильскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях о незаконном помещении его под стражу в помещение ШИЗО в период с 03.08.2005 по 15.08.2005 г. Заявителю было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях сотрудников учреждения ИК-13 состава преступления.

В постановлении по делу Биццотто против Греции от 15.11.1996 г. Европейский суд заявил, что «должна существовать определенная связь между основанием разрешенного лишения свободы, с одной стороны, и местом и режимом содержания под стражей, с другой стороны.»

Таким образом, заявитель незаконно провел в более строгих условиях, чем это было установлено судом и находился в тюрьме под стражей в условиях особой изоляции, в связи с чем содержание заявителя под стражей уже являлось пыточным, бесчеловечным, унижающим достоинство обращением и наказанием, сопряженное с неоказанием ему как онкологическому пациенту необходимой медицинской помощи. Условия содержания заявителя явно не соответствовали положениям подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции.

В связи с вышеизложенным, просим Европейский Суд по правам человека признать, что со стороны российских властей было допущено нарушение статьи 3, статьи 5 Конвенции.

Приложение:

1. Заявления с требованием о справедливой компенсации с приложенными документами.
2. Заявления лиц, содержащихся совместно с заявителем в ИЗ-66/1, ИК-13, ШИЗО ИК-13.

28 марта 2011 г.

Представитель Рожина Д.И. в  
Европейском Суде по правам человека  
Чуркина Л.М. \_\_\_\_\_